

Игорь Мунтяну

Новые лекарства от старых болезней, вызванных нестабильностью по соседству с ЕС

Конфликт: краткий обзор

В отличие от Балтийских государств, которые были быстро поглощены развивающимся северным измерением ЕС, Молдова в последнее десятилетие была сильно отстранена от повестки дня ЕС. После более чем десяти лет полностью бесполезного посредничества, в котором Россия фактически отстранила Запад от какого-либо участия в процессе урегулирования конфликта, сепаратистский режим все еще существует, и он достаточно силен, чтобы оказывать влияние на соседние регионы. Будучи неспособна контролировать границы с Украиной в районе Приднестровья, экономика Молдовы оказалась переполненной контрабандными товарами из России и Украины и лишенной безусловного права защищать своих граждан, гарантировать функционирование образовательных, культурных и экономических объектов на своей территории, которая ей принадлежит.

В отличие от ситуации в других непризнанных государствах (Абхазия, Южная Осетия или Карабах), приднестровский конфликт не обусловлен явными этническими причинами. Повторяемые заявления об уникальности нации Приднестровья, об этом «постсоветском этногенезе за два с половиной года», не могут быть восприняты иначе как чистая «демагогия». С началом миротворческой операции Россия преобразовала военную политику из открытого насилия и

боевых операций против государства Молдовы в так называемую миротворческую миссию, до сих пор официально не признанную ни Молдовой, ни ОБСЕ. Вооруженные силы играли роль пояса безопасности против сепаратистского режима, не имея практически никакой возможности как-либо изменить свое предназначение за прошлое десятилетие. Российские войска по поддержанию мира, размещенные в Абхазии, согласно мандату СНГ, потеряли 99 человек убитыми (согласно данным телеканала РТР, Москва, от 07:00 по Гринвичу 22 июня 2005 на русском языке). В Приднестровье, напротив, ситуация была достаточно спокойной для «миротворцев», чтобы быть вовлеченными только в преступную деятельность и незаконную торговлю оружием. Таким образом, вопреки пропаганде, стремившейся показать успешность миротворческой операции, она вовсе не вела к урегулированию конфликта или к разоружению враждебных сил, а лишь напротив - подрывала авторитет конституционных властей.

Чем является Приднестровье сегодня? Его можно назвать режимом «хорошо организованного хаоса». В нем превалирует клан, узурпировавший политическую, военную и экономическую власть в местной войне посредством российского оружия, в то время как 12 лет полной изоляции от международного права и надзора превратили его в резко милитаризованное общество с несколькими функционирующими институтами, но - задавленное концентрацией служб безопасности, военных сил и непостоянных коммерческих сделок, незащищенных от преступности. Движение людей между берегами Днестра строго ограничено, и, таким образом, река стала своего рода «военной стеной», разделяющей противоборствующие стороны. Часто изображаемый как «случай политизированного регионализма» или «настолярная книга военного заговора», приднестровский конфликт довольно богат материалами для политических исследователей, военных аналитиков или журналистов. Однако, несмотря на заявленные «быстродействующие» меры, конфликт оставался без внимания. Здравый смысл подсказывает, что это как раз та ситуация, которая не может

быть решена исключительно силами государства, в котором она существует. Последние годы пестрили сообщениями о «деяниях» различных секретных служб в регионе.

Правильно, теперь существует небольшой шанс возобновления боевых действий, но эти «неопределенные фрагменты Советской империи», как их называли в исследовании Немецкого фонда Маршалла, служат сегодня отправными точками для оружия, наркотиков, торговли людьми, и нерестилищами для международной организованной преступности, и, в конечном счете, но не в последнюю очередь - терроризма. Спустя десятилетие после договора о прекращении огня (21 июля 1992), 70 % нынешнего руководства сепаратистского режима - российские граждане, которые никогда не жили в регионе до 1990 г., когда начались военные действия. Регулярные молдавские выборы не проводились в сепаратистском регионе (за исключением 7 молдавских деревень на левом берегу, которые оставались под юрисдикцией Кишинева после конфликта в 1992 г.), в то время как те, кто пытается проголосовать на выборах Молдовы, с легкостью обвиняются в государственных преступлениях сепаратистской милицией, регулярно подвергаются давлению или аресту.

Прецедент с румыноязычными школами, закрытыми и запрещенными в 2004 г., повлек за собой серьезные проблемы и протесты Совета Европы, ЕС, Молдовы и огромного количества гуманитарных организаций. «Школьный кризис» заставил Кишинев прекратить дальнейшие переговоры в старом формате взаимоотношений и потребовать немедленного освобождения преподавателей румынских языковых школ, многие из которых были арестованы местными органами КГБ и милиции, в то время как родители школьников подверглись давлению и угрозам¹.

¹ Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), Совет Европы и Гаагский комитет по правам меньшинств назвали этот инцидент «кампанией языковых чисток», но стоит отметить, что разногласия прекратились в тот день, когда русские освободили школу Беслана от террористов, потеряв более 300 человек.

Несмотря на свое слабое и «изменчивое» наследие, Приднестровье во многих отношениях подобно другим «непризнанным маленьким государствам», поскольку было и остается под полным военным и политическим контролем России. Сепаратистский анклав фактически копирует почти в мельчайших деталях ситуацию других сепаратистских режимов в Абхазии или в Южной Осетии и даже некоторые особенности оригинальной «модели» Крымской Республики. Все они прошли через полномасштабное «обучение» и «управление» России и после распада СССР использовались как «инструменты вмешательства» во внутренние дела новообразованных независимых государств: Грузии, Молдовы и Азербайджана.

Чтобы понять все изобилие причин, из-за которых способна разразиться война в регионе, необходимо, конечно же, обратиться к экономическим факторам. В результате советской индустриальной политики этот регион производил почти 90% энергии Молдовы и включал 28% ее промышленных предприятий. Среди них - сталелитейные заводы и цементные фабрики, или почти 1/3 полного объема промышленного производства Молдовы. Из-за советского демографического и экономического планирования 1944–1989 гг. Молдова была развита «как две республики в одной»: область Бессарабии между Прутом и Днестром была сельскохозяйственной и населенной в основном молдаванами, тогда как на востоке от Днестра находилось «более урбанизированное, славянское, и в основном иммигрантское население», занятое в тяжелой промышленности. Конечно, немного что осталось от бывшего «экономического чуда» региона, большинство предприятий были закрыты или проданы подставным фирмам. Некоторые из заводов все еще функционируют и помогают выживать региону - фабрика стали *Rabnita* обеспечивает почти 70% всего регионального бюджета.

Большая часть незаконных сделок, совершаемых сегодня на границе Приднестровья, как полагают, связана с транзитом: товары, поступающие в украинский порт Одессы, представляются как направляющиеся в Тирасполь и не облагающиеся

украинскими пошлинами, в то время как самое важное - торговля оружием - совершается через (все еще!) эксплуатируемый военный аэропорт в Тирасполе. В результате прошедшего десятилетия изоляции региона от фактического законного наблюдения властей Молдовы, область стала, безусловно, раем для организованной преступности и коррупции. Российским и украинским тайфунам удалось взять под контроль местные отрасли промышленности и производства без юридического обоснования властей Молдовы, приобретя практически задаром большинство заводов, ранее принадлежавших советским вооруженным силам - индустриальный комплекс, обогащающийся на разветвленной сети связей с политическими элитами и службами безопасности.

В то время как в Молдавии существует формальная демократия с регулярно проводимыми выборами и сменой власти, Приднестровская Молдавская Республика (ПМР) организовывала только «ложные» опросы, подготовленные лояльными ей элементами и десантниками (обычно почти с 99% «Да» в пользу так называемого «Президента Смирнова»), в отсутствие политических противников или же при чисто декоративном наборе невыразительных оппонентов. Те же самые лидеры, что были и во время восстания в 1992 г., правят сегодня в Тирасполе при огромной поддержке прежней 14-ой российской армии и наемников из СНГ, желающих «восстановить силой оружия их возлюбленный СССР». В целом, конфликт может быть охарактеризован следующими особенностями:

1) это - геополитический конфликт, показывающий политику России в «ближнем зарубежье», направленную на преобразование постсоветских республик в ее безоговорочные протектораты;

2) конфликт не является ни межэтническим, ни религиозным и в большинстве случаев не проявляется на межчеловеческом уровне между людьми по обоим берегам Днестра;

3) он остается «замороженным» из-за коррупции, некомпетентности политической элиты в Молдове и политики, навязанной Российской Федерацией в противовес Украине;

4) существующий пятисторонний процесс переговоров стремится воспрепятствовать урегулированию конфликта и служит геополитическим интересам Российской Федерации;

5) восточная зона Республики Молдовы не имеет «специального статуса», который гарантировал бы федерализацию Молдовы и преобразование ПМР в независимый «субъект»;

6) идея урегулирования конфликта посредством федерализации Республики Молдовы ошибочна и не может привести к воссоединению Республики Молдовы как жизнеспособного, демократического и устойчивого государства.

Но почему Приднестровье так важно для Молдовы? Почему не сосредоточиться полностью на экономическом росте, на демократических учреждениях, проще говоря, на так называемом «изначально европеизированном» пути развития, и тогда люди будут непосредственно реагировать на растущие социальные институты и сбросят «тиранию» сепаратистского режима? Ответ прост: потому что самому существованию государственности Молдовы препятствует тот факт, что граждане не чувствуют себя защищенными их конституционными властями; потому что экономический рост или европейские цели интеграции не могут быть достигнуты, если источники раскола и огромного состояния, приобретенного сепаратистским режимом в Тирасполе, не будут определены. Это порождает масштабные последствия для политической стабильности в Молдове и накладывает отрицательный отпечаток на веру граждан в правовые нормы, которые являются краеугольным камнем всех внутренних реформ. Тот факт, что национальное правительство контролирует только 88% территории, в то время как иностранные (российские) войска под маской Приднестровья могут накладывать транспортные ограничения, налоговые пошлины, совершать аресты или даже убийства, конечно, расходится с определением верховных государственных властей и конституционных норм, действующих во всей стране.

С другой стороны, сепаратистский режим не полагается на поддержку людей и никогда не пострадает от народного выбо-

ра до тех пор, пока он получает рычаги давления из России, коррумпированных политических деятелей с обоих берегов Днестра, и будет существовать вопреки прогнозам из-за мифа, порожденного расколом региона. Диссиденты режима были арестованы или похищены спецслужбами ПМР в прошлом десятилетии, получив лишь слабую поддержку от международных организаций по правам человека, ОБСЕ или даже национального правительства Молдовы. Беженцы из Приднестровья (по данным Управления Верховного комиссариата ООН по делам беженцев (*UNHCR*) в пределах 1000 человек) все еще значатся как «выдворенные лица» и почти не имеют шансов возвратиться к своим семьям или в дома, которые остаются конфискованными после войны 1992 г.

Существует несколько объективных и субъективных факторов, препятствующих справедливому и демократическому разрешению ситуации для Молдовы. Прежде всего, существует широко распространенный миф, развитый вокруг «замороженных конфликтов» и в особенности - Приднестровья. Очевидно игнорируя культурные, национальные, социальные и демографические тенденции области, некоторые из политических деятелей все еще утверждают, что народ Приднестровья имеет безусловное «право на самоопределение». Однако реальность куда более сложна. Последняя перепись, проведенная в Приднестровье отдельно от остальной части Молдовы, показала резкий спад населения: от 820 тыс. до 555 тыс. чел. Молдаване составляют 42% населения при украинской этнической группе - 30,3% и русской - 28,8%. Никто не должен забывать, что «замороженный» конфликт в Приднестровье - не этнический конфликт. Наибольшая часть граждан Молдовы российской национальности проживает на правом берегу Днестра. Только в столице Молдавии проживает больше этнических русских, чем во всем Приднестровье. Этнические молдаване составляют подавляющее большинство

в Приднестровье, но к их голосам никто не прислушивается². Кроме того, режимом объявлено три официальных языка, но русский язык доминирует и распространяется через сепаратистскую администрацию.

Другой миф - жизнеспособность экономики Приднестровья. Фактически Россия субсидирует ее напрямую и косвенно, поскольку область ни разу не платила за газ с 1991 г., накопив к 2003 г. огромный иностранный долг (оцениваемый приблизительно в 1,2 млрд. долларов) «Газпрому», который поставляет области газ бесплатно, неоднократно предупреждая Молдову и Украину о поднятии цен на международном уровне³. С 2003 г. «Газпром» начал приобретать местные отрасли промышленности в счет газовых долгов, но снова без какого-либо уведомления властей Молдовы об этих сделках. Хотя Кишинев неоднократно заявлял, что Молдова не признает приватизацию, проводимую в Приднестровье, российский бизнес следует логике «свершившегося факта», которая гласит, что маленькое государство не решится вступать в конфликт с Россией. Этот же аргумент очень важен для сепаратистских лидеров, выступающих против политики Кишинева, нацеленной на территориальную реинтеграцию, зная, что Москва стоит у них за спиной, и, вопреки статьям российского соглашения о «ее собственных сепаратистах», полагающихся на военную мощь, угрозы и репрессии.

Миф разрастается, когда средства массовой информации пытаются оценить расположенные в регионе военные силы. С 1991 г. до настоящего времени представлявшиеся публике статистические отчеты то и дело противоречили друг другу. До сих пор на российские базы в Приднестровье не допускались никакие международные инспекции. Безысходное положение

² Противники режима были уничтожены или принуждены покинуть свои поселения. После 1992 г. в Молдове оказалось почти 15000 беженцев из Приднестровья - меньше чем в Грузии или Азербайджане, но переговоры по-прежнему не ведутся.

³ Молдова платит 81 доллар за кубометр газа, тогда как Украина - 60 долларов, Армения - 30 долларов. За исключением Приднестровья, Молдова не имеет серьезных задолженностей за российский газ в 2005 г.

с вывозом военного оборудования и оружия из региона противоречит Декларации ОБСЕ Стамбульского саммита от 1999 г. и Европейскому соглашению относительно сокращения вооружений⁴, но Россия пытается шантажировать мировое сообщество, заявляя, что войска не могут быть выведены, поскольку «местные власти расходятся в этом вопросе». Одинаково верно и то, что каждый раз, когда они желали видеть начало переговоров, поездам, загруженным боеприпасами, разрешали пройти транзитом через Украину, хотя никаким международным наблюдателям не позволяли наблюдать за процессом эвакуации.

Заявляя сегодня о защите соотечественников за границей, Россия не может объяснить, почему она выступает на стороне Смирнова, когда большинство русскоговорящих живет не на правом, а на левом берегу Днестра? Так же трудно объяснить и то, почему прежде великое государство с (все еще!) глобальными амбициями не может вывести свои вооруженные силы из Молдовы, требуя вместо этого от местной администрации запрета на эвакуацию поездов с оружием. Как получается, что после провала этой работы подставные фирмы, которые ранее купили крупнейшую электростанцию области (Кучурган), с легкостью уступают контрольный пакет акций РАО «ЕЭС», подтверждая таким образом, что Россия полностью управляет экономической и политической деятельностью сепаратистского режима. Российские миротворческие силы вторглись в регион в 1992 г. не для того чтобы внести свой вклад в мирную реинтеграцию страны, а сделать раскол еще более очевидным, послужив фактически «демонстрацией силы».

⁴ В середине 1990-х гг. говорилось о гигантских запасах оружия на «левом берегу», «достаточного... для вооружения мощной 150000-200000 армии...». Составлено специальное сообщение Джеральда Соломона Международному Секретариату Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (CSCE), цитируемое в отчете: J. Chin, *The Case of Transdnestr (Moldova)* // L. Johnson, C. Archer, *Peacekeeping and the Role of Russia in Eurasia*, Boulder Colo.: Westview Press, 1996, pp. 103-119. О развитии конфликта см.: Ch. King, *The Moldovans*, pp. 178-208; P. Kolstoe, *Russians in the Former Soviet Republics*, London: Hurst, 1995, pp.143-65, N.V. Lamont, *Territorial Dimensions of Ethnic Conflict: The Moldovan Case, 1991-March 1993* // „The Journal of Slavic Military Studies”, December 1993, pp. 576-612.

Каково решение?

Урегулирование конфликта жизненно важно для существования Молдовы, но оно также важно и для безопасности и системы сотрудничества в ЕС и НАТО, которое в 2004 г. достигло границ Молдовы и больше не может допустить сохранения каких-либо источников хаоса и военных угроз. Эксперты говорят, что ЕС беспокоит не столько отколовшийся регион, сколько существующие недоговоренности в этом вопросе⁵. Эти угрозы серьезны как никогда, так как затрагивают сотрудничество и налаживание безопасности в Восточной Европе - обязательный элемент стратегических повесток дня ЕС и НАТО. Например, ПМР известна тем, что весьма походит на другие сепаратистские режимы на Кавказе и на Балканах (Южная Осетия и Абхазия), где процветает бизнес оружием, используются лучшие ресурсы и возможности региона для выгоды единиц. Демилитаризация и демократизация региона - сегодня ключевые слова для Молдовы, получившие полную поддержку в Брюсселе, а также в Вашингтоне и Киеве во время обсуждения по урегулированию конфликта. Очень хорошо, что эти принципы были разъяснены лидерам гражданского общества уже в 2003 г., за несколько месяцев до провала Меморандума Козака и создания новых подходов.

В середине 2004 г. «трехмерная стратегия», начатая в Кишиневе, призвала к использованию различной методологии для разрешения длительного конфликта в Молдове через постепенное вовлечение крупнейших международных действующих лиц - ЕС и США - по демократически ориентированному решению и на основе международных стандартов. Стратегия рассмотрела урегулирование конфликта как комбинацию международных и местных усилий, полномасштабное привлечение западных организаций и граждан Молдовы. Принципы, на основе которых можно было ожидать «заморозки» кон-

⁵ A. Lobjakas, *Moldova: EU Launches First 'Neighbourhood Policy' Border Mission In Post-Soviet Space*, 9 октября 2005 г., <http://www.rferl.org/featuresarticle/2005/10/4397ecfc-4b29-452c-8aa3-b39033918c85.html>.

фликта, были связаны с: демилитаризацией, декриминализацией и демократизацией. Устойчивая, превентивная и структурированная причастность ЕС в ранее советском пространстве имеет ключевое значение для Европейской политики безопасности и обороны. Прежде всего, потому что конфликт создает проблему для отношений ЕС и России, поскольку он не может находиться в подвешенном состоянии в течение более 13 лет без какого-либо прогресса, и «старые» посредники подзреваются в преследовании в этом конфликте собственных скрытых интересов.

Самая важная разработка, еще полностью не осмысленная во всей ее сложности - преобразование геополитики ЕС. В результате последовательных волн интеграции новая Европа, слишком большая, возможно, если измерять ее политическими инструментами прошлого десятилетия, стала «действующим лицом безопасности». После того как под полной ответственностью ЕС был проведен ряд миссий, Брюссель больше не может отрицать своей потребности заботиться о безопасности границ на «опасных перифериях», которые провоцировали общественные проблемы в течение прошлого десятилетия. В результате этих геополитических преобразований такие пограничные государства, как Молдова, встали в начало списка. Желание изменить свою роль в разрешении конфликта было обосновано также произошедшими в регионе серьезными изменениями - после «оранжевой» революции на Украине и впечатляющего преобразования украинского руководства к концу 2004 г. ЕС было почти невозможно противиться искушению взять на себя новые обязанности на его границах. Политический ландшафт страны (Молдовы), внезапно измененный накануне выборов в марте 2005 г., делает возможным принятие первого: «План действий» с ЕС. Теперь Молдова желает продемонстрировать свои возможности, как страна-кандидат, которые будут оценены ЕС в процессе осуществления «Плана действий», который является довольно сложным и, возможно, даже слишком честолюбивым. В результате этих перемен конфликт перешел из категории «постсоветского

конфликта», в котором Россия могла бы иметь определенную «долю», в чисто европейский конфликт, в котором ЕС не может более отрицать его щекотливости и риска.

Все это способствовало возрождению надежд и обещало большие возможности демократического преобразования в регионе. ЕС усиливает взаимоотношения с Молдовой в порядке выполнения Плана ЕС и работы по урегулированию конфликта в Приднестровье⁶. В доказательство своих обязательств ЕС назначил специального представителя, Адриана Якововица, возглавившего миссию ЕС по контролю и наблюдению за молдавско-украинской границей, и открыл представительский офис ЕС в Кишиневе в сентябре 2005 г. Особый интерес Молдавии связан с изменением формата переговоров. Как показал опыт прошлого десятилетия, российская гегемония в процессе урегулирования стоит в прямом противоречии с потребностью принятия жизнеспособного решения для нашей суверенной страны. Другими словами, если Молдова хочет демократического решения, она должна обратиться к демократическим заинтересованным сторонам или, если она не хочет «сезонных» расколов после формального воссоединения, нам нужны четкие международные гарантии Молдавского государства, а не сепаратистских лидеров. В то время как интересы безопасности ЕС в Молдове законны, трудно понять, почему конфликт в Приднестровье относится к вопросам безопасности России, границы которой находятся в 560 км. Присутствие России в Молдове - вопрос геополитических амбиций, а не жизненной потребности. Конечно, Политика добрососедства ЕС (*European Neighbourhood Policy - ENP*) - система, через которую ЕС может получить рычаги давления, но только при условии, если она будет выполнять исключительно предназначенную ей роль.

Предложенный План «7 шагов» президента Ющенко был во многом связан с новым «окном возможностей», которое полагается, однако, на ряд условий: наблюдение за границей и

⁶ Javier SOLANA, EU High Representative for CFSP, met with V. Voronin, President of Moldova, <http://www.pca.md/news/610>, 8 июня 2005 г.

таможенный контроль, постепенное изменение руководства Приднестровья, эвакуация русских военных, полный осмотр военных баз и фабрик, производящих оружие, закрытие Военного аэропорта в Тирасполе. После представления своего Плана по урегулированию конфликта Виктор Ющенко присоединился к Владимиру Воронину в обращении к Председателю Европейской комиссии Хосе Мануэлю Баррозо и Представителю по внешней политике и политике безопасности ЕС Хавьеру Солане по поводу участия ЕС в техническом оснащении молдавско-украинской границы и организации международного контроля на Приднестровской границе⁷. ЕС стал также проявлять активность в посреднической деятельности, проводимой ОБСЕ, и присоединился к США, поучаствовав в конце сентября в многосторонних переговорах старого формата «5 плюс 2».

7 октября 2005 г. Бенита Ферреро-Вальднер, комиссар по внешним отношениям и политике соседства, совместно с украинским и молдавским министерствами иностранных дел создали Меморандум о понимании, который дал зеленый свет первой пограничной миссии по наблюдению ЕС в СНГ при активной инициативе Молдовы. Ожидается, что миссия ЕС существенно улучшит местные возможности, модернизируя профессиональные стандарты таможенной и пограничной службы, а также повысит взаимное доверие обеих сторон, в процессе совместного создания стандартов качественного управления пограничными структурами. Но ЕС мог бы также внести большой вклад, помогая нашим странам (Молдова, Украина) развитием средств по борьбе с отмыванием денег. Существуют слухи о прибыли, получаемой некоторыми странами ЕС от денег Приднестровья, и только Европол и Интерпол сможет помочь в этом щепетильном вопросе нашим странам.

Это сильно поддержало бы компонент «декриминализации» «трехмерной Стратегии», главным образом связанный с

⁷ *Presidents of Moldova and Ukraine Asking European Union to Help Monitor the Border*, <http://www.azi.md/news?ID=34498>, 3 июня 2005 г.

пересечением границы, возродив оружейные заводы и средства производства в регионе и в то же время гарантировав соответствующие условия для таможенного контроля и устранив контрабанду в любом виде. Мы также должны упомянуть, что ЕС проявил интерес к поддержанию стабильности демократических институтов и усилению рыночной экономики в Республике Молдова (РМ). Разрешение этого конфликта - приоритетный пункт Плана действий ЕС-РМ (февраль 2005). В июне этого года Молдавский парламент принял мудрое решение - одобрить инициативу Украины «в целом», но ввести существенные уточнения относительно таких проблем, как вывод российских войск и демократизация анклава.

10 июня 2005 г. парламент Молдовы принял три документа по урегулированию конфликта в Приднестровье, на которые, вместе с планом Ющенко, политические деятели в Кишиневе возлагают большие надежды и которые расцениваются как «... крепкая база для урегулирования проблемы Приднестровья». Документы, принятые парламентом, имеют два безусловных качества: политически правильный курс Плана Ющенко и доказательство прочного консенсуса в парламенте о необходимости вывода российских войск с территории Молдовы.

13 июля Молдова приняла закон об основных положениях специального правового статуса Приднестровского региона Молдовы. Этот документ разработан согласно плану Ющенко, видящему Приднестровье административно-территориальной единицей Молдовы в полном соответствии с основными принципами неделимого, унитарного и независимого государства по Конституции, и который, безусловно, наиболее популярен в стране (78% населения категорически выступают против любой федерализации по российской модели). В такой перспективе парламент Молдовы следует духу «трехмерной» стратегии; существует два ключевых предварительных условия для разрешения конфликта: полная демилитаризация области и расширение формата переговоров так, чтобы в них участвовали: ЕС, ОБСЕ, США, Россия, Украина и Румыния.

Контроль над границей и таможенной Приднестровья на ее украинском сегменте имеет важнейшее значение и должен быть возложен на разворачиваемую международную миссию контроля границы. При инаугурации Делегации ЕС в Кишиневе (7 октября 2005) чиновники ЕС заявили, что они поддержат майские начинания Украины по началу блокирования приднестровского экспорта, не прошедшего через молдавскую границу, что должно оказать давление на компании Приднестровья с целью их регистрации в Молдове. Та же самая стратегия стремится устранить несклонных к диалогу в Тирасполе, в особенности - лидера сепаратистской администрации Игоря Смирнова и его ближайших союзников, которые все еще надеются, что смогут сопротивляться за российским поясом безопасности.

Необычайность сегодняшней ситуации в Молдове состоит в том, что, возможно, впервые в ее короткой истории правящая сторона и оппозиция подразумевают одно и то же, говоря о национальных интересах страны, полностью интегрированной в ЕС, и разрешении приднестровского конфликта. Обе стороны говорят, что только совместные усилия международного сообщества могут привести к позитивному изменению ситуации в регионе. Контроль границы и вклад в мирное урегулирование конфликта отражены в обоих Планах действий, подписанных с ЕС и Украиной, и Молдовой, в которых заявляется, что «расширение сотрудничества в сфере добрососедства и региональной безопасности ведет к жизнеспособному варианту разрешения конфликта, включая в обязательном порядке и пограничные проблемы». И Молдова, и чиновники ЕС надеются, что ужесточение контроля над торговыми путями и границами с Украиной создаст более благоприятную почву для ожидаемой уступки Тирасполя, ищущего пути урегулирования с Кишиневом, и, в конечном счете, создаст необходимые условия для разделения власти в регионе. Без выборов в регионе ЕС, ОБСЕ и США не будут считать местную «администрацию» приемлемым собеседником. Молдова должна стать более эффективной в решении этого длительного

конфликта. В частности, первоочередными принципами являются следующие приоритеты:

Продвижение либерализации и демократизации общественного пространства, способствующее свободным и независимым СМИ; устранение цензуры и политического преследования - безусловный шаг к демократизации, которая будет охватывать свободное передвижение людей, товаров и услуг, устраняя все юридические, финансовые и физические барьеры между двумя берегами Днестра. В настоящий момент Молдова, ЕС и ОБСЕ должны предпринять активные меры, чтобы демилитаризировать в регионе местные органы власти, образовательную систему, полицию и расположенные в регионе предприятия. Либерализация включает также большое число гражданских программ образования, информации, юридического консультирования и профессиональных центров переквалификации. Гражданское общество должно стать цементом для присоединения анклава левобережных жителей к демократическим и политическим процессам Республики Молдовы.

Обеспечение свободного и неограниченного передвижения граждан - обязательное условие для эффективной либерализации. Передвижение и сообщение между левым и правым берегами могут по существу изменить суть конфликта и его причины. Это будет означать отмену всех контрольных пунктов, которые ограничивают в настоящее время свободное передвижение в регионе (включая те, которые охраняют миротворческие военные силы). Функция наблюдения за общей ситуацией в сфере прав человека должна быть делегирована специальному омбудсмену по правам человека в Приднестровье. Либерализация общественного пространства существенно улучшила бы текущее сосуществование и сотрудничество между местными органами власти в регионе, сотрудничество полиции и милиции с разных берегов реки, сообществами и школами. Эффективная коммуникация и сотрудничество дадут жизнь уже развивающемуся процессу территориальной, политической и социально-экономической интеграции Прид-

нестровья в Республику Молдова, как предусмотрено Планом действия Молдовы и ЕС.

Относительно свободы прессы и права на информацию должны быть предприняты меры по созданию независимых СМИ на левом берегу. Радиовещание и прием телевидения и радиопередач должны быть расширены на левый берег реки. Цензура и блокирование телевидения и передаваемых радиосигналов должны быть прекращены по всей области, в то время как международные проекты должны в значительной мере контролировать и защищать строгое соблюдение средствами массовой информации и местными органами власти вышеупомянутых норм. Профессиональные ассоциации журналистов должны быть простимулированы к разработке и принятию этических норм, которые исключат из их работы любые разговоры о ненависти и агрессивную пропаганду. Эти миссии наблюдения и развития будут поручены международным средствам массовой информации и региональным сетям, покрывающим Молдову.

Миротворческая миссия. Российские миротворческие силы должны быть немедленно заменены интернационально-управляемыми миротворческими силами под строгим профессиональным и стандартизированным постконфликтным надзором во главе с ОБСЕ, ЕС или НАТО. Статья 8 Мирного соглашения по урегулированию от 1992 г. должна быть пересмотрена и приведена в соответствие настоящим реалиям и обязательствам Западного Сообщества. Замена российских сил международной коалицией под мандатом ОБСЕ, ООН или НАТО без российского участия и эвакуация советских боеприпасов - еще не самые важные условия демократизации области. Полному и безоговорочному выводу российских войск должно предшествовать закрытие военного аэропорта в Тирасполе, сопровождаемое быстрым и всесторонним осмотром военных складов, арсеналов и фиксацией случаев пропажи оружия, в целях предотвращения быстрого роста рынка легкого оружия, жестоких конфликтов и ненадежности в регионе.

Стабилизация мер в регионе. Зона безопасности должна быть пересмотрена и препоручена международной миротворческой миссии при строгих условиях и полной демилитаризации. Зона должна быть полностью осмотрена ОБСЕ и наблюдателями от ООН, согласно существующим международным правилам и в зависимости от конкретной постконфликтной ситуации. Должны производиться и систематически повторяться полные осмотры военных баз, аэропорта и прежних военных активов. Мы приветствуем гражданское общество, способствующее демилитаризации администрации. ОБСЕ могла бы возглавить процесс расформирования личного состава и гражданского разоружения. Должны быть также предприняты меры по воспрепятствованию торговле оружием. Противостояние торговле оружием должно стать обязательным вопросом внешней политики Молдовы и ее стратегических партнеров, а не простой технической операцией.

Устранение пыток в тюрьмах и освобождение политических заключенных. Демократизация - это прежде всего прекращение преследования местной политической оппозиции, этнических групп и местных диссидентов. Эффективный, прямой и исчерпывающий контроль ситуации по правам человека - обязательный шаг к устранению общественных репрессий и физического притеснения жителей региона. ОБСЕ, ЕС и США могут предпринять адекватные меры, чтобы немедленно освободить заключенных «Группы Илашку», приговоренных к пожизненному заключению, которое было признано однозначно незаконным решениями *EHRD* (дело № 48787/99 от 8 июля 2004). Совместно с неправительственными организациями, ОБСЕ, ЕС и США могут начать систематический надзор за случаями пыток, убийств и похищений, о которых сообщали до сих пор исключительно неправительственные организации.

Уважение к правам человека. Один из самых важных аспектов реинтеграции страны - полноценная защита прав человека государственными учреждениями. Мы считаем необходимым создание офиса омбудсмена для Приднестровья

с функциями систематического контроля над случаями насилия, пыток и преследования по политическим, этническим и религиозным причинам. Гражданское общество и ведущие неправительственные организации Молдовы должны сыграть ведущую роль в процессе контроля, осуществления международных соглашений и законодательства страны. Внутренне перемещенным лицам нужно разрешить вернуться в их дома и восстановить их в правах. Должны быть созданы необходимые условия для включения внутренне перемещенных лиц в реабилитационный постконфликтный механизм, а также должны быть созданы соответствующие соглашения. Гражданское общество должно быть полностью подключено к процессу политической и моральной реконструкции региона на основе появляющихся неправительственных организаций в Приднестровье и гражданского общества в Молдове.

Укрепление безопасности обстановки и безопасности молдово-украинской границы зависит от своевременного, быстрого и эффективного установления коммуникаций - полностью оборудованных, должным образом управляемых и контролируемых молдово-украинскими таможенными контрольно-пропускными пунктами, которые будут функционировать под контролем ЕС. Должны быть заключены соглашения о сотрудничестве между Советами безопасности, таможенными службами и пограничными войсками Молдовы и Украины. На основе их эффективного выполнения объединенные молдово-украинские контрольно-пропускные пограничные пункты должны гарантировать использование в таможенных целях юридической документации исключительно Молдовы, чтобы вместе с проводимым ЕС контролем уменьшить и, наконец, устранить незаконное перемещение всех видов. ЕС может простимулировать появление «белых» фирм в регионе.

Политическая терпимость и организация выборов. Демократизация Приднестровья может быть достигнута только тогда, когда права человека, право на объединения, на получение доступа к общественной информации, этническая

и национальная терпимость учитываются в полной мере. Выборы в области должны проводиться на справедливом и соревновательном основании. Выборы не могут быть признаны состоявшимися, если они не организованы на определенных условиях и принципах, сформулированных международными и европейскими организациями (Бюро по демократическим институтам и правам человека, Совет Европы, ООН и ЕС). В качестве первого шага все политические стороны должны получить равные права. Политическим сторонам, зарегистрированным в Молдове, нужно также дать право распространиться по всему Приднестровью. Международные контролирующие миссии наблюдателей могут осуществлять свои функции только в определенных правовых рамках, признанных независимым государством в полном соответствии с существующими международными законами и предписаниями.

Укрепление «евровидения» Молдовы: принятие Плана действий с ЕС - определенно «выигрышный билет» для Молдовы в противовес иностранным интересам в стране. Однако это может быть также и «невыполнимой миссией» для слабого центрального правительства; слишком политизированного, слишком непреобразованного и склонного работать как «временный администратор», а не как законное и ответственное правительство. Несмотря на фразеологию интеграции, многие политические деятели и верховные руководители все еще постигают «азбуку» Европы и открывают для себя поведение в демократической стране. Конечно, существует длинный список мер, которые безусловно помогут Молдове. Следуя духу *ENP* и его Плану действий (принятому в феврале 2005 г.), Молдова должна обратиться к Брюсселю с запросом об открытии многих представительств - сильных защитников европейских ценностей и возможностей. Это относится также к чиновникам, бизнесменам, ученым, которые получают возможность получать визы в упрощенном порядке и значительно улучшить курс внутренних изменений.

Безвизовый режим будет служить дополнением к упрощенному доступу на европейские рынки, равно как и к улучше-

нию политики передвижения согласно Директивам правосудия и внутренних дел. С экономической точки зрения, Республика Молдова должна извлечь выгоду из асимметричного доступа к общему европейскому рынку. С другой стороны, это простимулирует фирмы в Приднестровье переместиться в Молдову и вести дела в юридической системе Республики Молдова. В дополнение к исполнению общих пунктов Плана действий ЕС-РМ, Кишинев готов предоставить обширную культурную и политическую автономию урегулированным регионам: что угодно кроме федерации. Обязательно, однако, чтобы полномасштабное политическое урегулирование в Молдове было совместимо с межнациональной политической целью объединения страны в пределах ЕС. Эта цель все еще требует, чтобы обширные усилия в продвижении внутренних реформ улучшили качество управления и интегрировали Копенгагенские принципы в ежедневную практику общественных властей в Молдове.

С английского перевел А. Горлов
(перевод неавторизованный)